

УДК 316.346.32-053.6(571.150)+314.727(571.150)

ББК 60.542.15+60.546.2

М 576

Рецензенты: д.с.н. А.Я. Троцковский, ИЭОПП СО РАН; д.с.н. С.Г. Максимова, АлтГУ

М 576 Миграция сельской молодежи: в фокусе – Алтайский край [Текст] : коллективная монография / А.М. Сергиенко, О.Н. Колесникова, Ю.А. Перекаренко, Л.В. Родионова, О.А. Снегирева, Е.В. Тарасова ; под общ. ред. д.с.н. А.М. Сергиенко. – Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2019. – 325 с.
ISBN 978-5-7904-2336-9

Коллективная монография подготовлена в рамках исследования по проекту «Миграция сельской молодежи в Алтайском крае: анализ динамики и механизмов сокращения на основе комплексного измерения социального положения и активности» при финансовой поддержке РФФИ и Министерства образования и науки Алтайского края, проект № 17-13-22007-ОГН (2017–2018 гг.).

Издание осуществлено при финансовой поддержке Министерства образования и науки Алтайского края в рамках НИР №17-13-22007-ОГН\18.

В монографии изложены методологические основы и результаты исследования миграции сельской молодежи Алтайского края с использованием триангуляции современных методов сбора и анализа данных (количественных и качественных опросных методов, математико-статистического анализа и др.). Представлены результаты анализа демографических и миграционных процессов в Алтайском крае с начала 1990-х годов, выявлены территориальные очаги напряженности. Описаны изменения в социально-экономическом развитии сельских территорий с начала 2000-х годов. Выявлены особенности динамики реальной и потенциальной миграции сельской молодежи, ее социального положения и активности. Рассмотрены образование, занятость и другие драйверы миграции и реэмиграции сельской молодежи. Дана оценка государственной политики, а также практик социальной поддержки молодежи в сельских сообществах с позиции их влияния на миграцию. Представлены предложения по совершенствованию государственной политики в области улучшения социального положения сельской молодежи и сокращения ее миграции из региона.

Монография представляет интерес для специалистов, работающих в области регионального и сельского муниципального управления, ученых, преподавателей, аспирантов и студентов, представителей сельского бизнеса и общественных организаций, а также всех тех, кому небезразлична судьба сельских сообществ Алтайского края и страны в целом.

УДК 316.346.32-053.6(571.150)+314.727(571.150)

ББК 60.542.15+60.546.2

ISBN 978-5-7904-2336-9

© Коллектив авторов, 2019 г.

© Оформление. Издательство Алтайского государственного университета, 2019 г.

Раздел IV. КЛЮЧЕВЫЕ РЕГУЛЯТОРЫ МИГРАЦИИ СЕЛЬСКОЙ МОЛОДЕЖИ И ОЦЕНКА ИХ ВЛИЯНИЯ

Глава 12. ПРАКТИКИ ПОДДЕРЖКИ МОЛОДЕЖИ В СЕЛЬСКИХ СООБЩЕСТВАХ

12.1. Социально ориентированная политика сельского бизнеса: практики и факторы их развития

Российский сельский бизнес остается сегодня одним из наиболее значимых субъектов, участвующих в социальном развитии сельских территорий и поддержки сельского населения. Причем нередко именно благодаря действиям сельских работодателей остается «на плаву» жизнедеятельность сельских поселений. В данной статье рассмотрим, какие практики поддержки молодежи используются сельскими предпринимателями и каково, в конечном счете, их влияние на миграцию из села.

Актуальность исследования определяется сохранением и даже нарастанием в последние годы вызовов и угроз устойчивому социально-экономическому развитию сельских территорий, связанных с массовой миграцией сельской молодежи и нехваткой квалифицированных кадров. В наиболее явном виде данные вызовы и угрозы проявляются в ряде регионов с аграрной специализацией. Среди таких регионов следует выделить Алтайский край как регион с высокой долей сельского населения (по данным Росстата, 43,6% против 25,6% в России на 1 января 2018 г.).

Рассмотрим современные социально ориентированные практики сельского бизнеса в Алтайском крае, их динамику и факторов развития, дадим оценку их влияния на миграцию молодежи¹.

---

¹ Более подробно см.: Алтайское село: тенденции и механизмы социального развития: монография / науч. ред. А.Я. Троцкий. – Барнаул: Изд-во Алтайского гос. ун-та, 2011. – 296 с.; Бедность сельской России в условиях модернизации экономики: процессы и механизмы формирова-

Развитие социально ориентированных практик агробизнеса в 2008-2016 гг. До последних двух-трех кризисных лет, точнее в 2008-2013 гг. устойчивую и массовую приоритетность получили практики агробизнеса, прямо или косвенно повышающие доходы работников. Так, подавляющее большинство предприятий выплачивало отличившимся работникам денежные премии, причем доля таких предприятий заметно выросла за рассматриваемый период (95% в 2013 г. против 63% в 2008 г.). Половина предприятий реализовывала свою продукцию по более низким ценам, вместе с тем более редким стало премирование работников своей сельхозпродукцией (мука, масло подсолнечника и др.). Существенный рост популярности в целом за рассматриваемые 5-6 лет характерен для такой специфической практики, как приобретение скота, кормов, дров и других видов продукции хозяйства: в 2013 г. это применялось на каждом третьем агропредприятии, в 2008 г. встречалось лишь таких 12-15% случаев. Значительно выросла за рассматриваемый период распространенность такой традиционной практики социальной поддержки собственного персонала, как оказание материальной помощи нуждающимся работникам предприятия (70% в 2013 г. против 40% в 2008 г.).

Среди практик по формированию благоприятных условий труда персонала лидирующие позиции на агропромышленных предприятиях с нарастающей популярностью до последних двух лет занимали также организация для работников льготного питания и предоставление им служебного транспорта, техники (тракторов, грузовых автомобилей и др.) для использования ее работниками

ния и преодоления: монография / под общ. ред. А.М. Сергиенко. – Барнаул: Азбука, 2014. – 330 с.; Сергиенко А.М. Активность населения на рынке труда: тенденции и механизмы трансформации в регионах Сибири в годы рыночных реформ: монография. – Барнаул: Изд-во АлтГУ, 2013. – 298 с.; Сергиенко А.М. Сельский бизнес и социальная политика // Рынок труда Алтай. – 2010. – № 4. – С. 56-58; Сергиенко А.М., Решетникова С.А. Социальная поддержка сельских молодых семей в Алтайском крае: монография. – Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2013. – 202 с.; Сергиенко А.М., Анисимова М.М., Кононенко А.С. Социальная политика агропромышленного бизнеса: современные направления и тенденции развития в Алтайском крае // Бизнес: социальное измерение (современные аспекты корпоративное социальной ответственности): сборник статей II межрегиональной научно-практической конференции / под ред. Бушмина И.А. – Барнаул: Азбука, 2012. – С. 81-93; Устойчивое развитие сельских территорий Алтайского края: социально-экономические и пространственные аспекты: колл. монография / науч. ред. А.Я. Троцковский. – Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2013. – 330 с.

в личных целях. Если в 2008 г. менее половины представителей агробизнеса применяли эти практики, то в 2013 г. их стало большинство, причем льготное питание организовывали уже три четверти хозяйств.

Особенностью внутренней социальной политики агробизнеса до последнего времени являлось нарастающее внимание к повышению профессионально-квалификационного уровня персонала. По данным опроса 2013 г., две трети представителей агропромышленного бизнеса Алтайского края направляло своих работников на курсы повышения квалификации, вкладывало средства в развитие своего персонала (для сравнения: в 2008 г. таковых было менее трети). В заботе о перспективах кадрового обеспечения каждое четвертое агропредприятие участвовало в образовательных проектах и программах, оказывало помощь в проведении молодежных мероприятий, каждое восьмое хозяйство помогало своим работникам оплачивать расходы на обучение в вузах их детей (предыдущие пять лет назад последняя практика была более редкой). Такая политика характерна в большей степени для относительно крупных сельхозпредприятий, хотя в последние докризисные годы широко использовалась и среди наиболее устойчивых в социально-экономическом отношении крестьянско-фермерских хозяйств.

Набрали популярность практики хозяйств, направленные на улучшение здоровья работников и членов их семей, обеспечения их жильем и организации комфортных условий быта работников (от четверти до половины предприятий). Более трети хозяйств оказывало помощь своим сотрудникам в диспансеризации и получении других форм медицинского обслуживания, дополнительного медицинского страхования, каждое четвертое предприятие погашало расходы работникам и их семьям по путевкам в дома отдыха, санатории, профилактории, курорты, летние лагеря и т.п. (в 2008 г. такие практики применяло только примерно каждое десятое предприятие). Четверть предприятий АПК строили или предоставляли жилье для своих работников и приглашенных специалистов (предыдущие пять лет назад таковых было пятая часть); почти треть – выдавали ссуды (кредиты) или гарантии для получения кредита на покупку или строи-

тельство жилья, хозяйственных построек и т.п. (в 2008 г. их было в три раза меньше). Но уже реже встречались практики выдачи ссуд или гарантий для получения кредита на приобретение дорогостоящих вещей (мебели, автомобилей и т.д.); только за предшествующие пять лет рассматриваемого периода их популярность сократилась в два раза (до 5%). И уже изжила себя практика полной или частичной оплаты расходов на содержание детей в детских садах и других дошкольных учреждениях, что произошло благодаря переходу данной функции к государству (еще предшествующие пять лет назад каждое десятое агропредприятие осуществляло такие меры).

До последних кризисных лет 2014-2016 гг. социально ориентированные практики агробизнеса в целом стали носить более системный и массовый характер, что определялось ростом их экономического благополучия и развитием социальной ответственности руководителей. До этого времени ситуационность и фрагментарность социальной политики на агропромышленных предприятиях сохранялась в основном на малых предприятиях. По опросу 2013 г. практически не осталось хозяйств, не оказывающих никакой поддержки работникам (предыдущие пять лет назад их было 13%). В последние кризисные полтора-два года наблюдается сокращение спектра и массовости социально ориентированных практик агробизнеса, вновь выросла доля предприятий, не использующих такие практики (почти до 10%). По данным опроса, весной 2016 г. сохранились (при сокращении их объемов) практики, в первую очередь направленные на стабилизацию численности персонала и устойчивое развитие предприятия. Среди таких практик – выплата работникам премий в денежной и натуральной форме, реализация своей продукции по более низким ценам, реже предоставление работникам служебного транспорта.

Наиболее значимыми для работников социально ориентированными практиками агробизнеса (по опросам 2011 и 2016 гг.) являются денежные выплаты по результатам трудовой деятельности и материальная помощь нуждающимся, в том числе в виде реализации продукции предприятия по более низким ценам (в частности, льготы на приобретение скота, кормов, семян, дров и т.д.).

Многие работники считают важным предоставление служебного транспорта из-за значительной территориальной удаленности предприятий от жилья. Значимую ценность представляет для работников и помощь предприятия в оплате расходов на обучение детей в вузах.

Особое значение в политике, реализуемой на предприятиях агропромышленного сектора экономики, имеет социальный капитал работника, выраженный, в частности, в виде личных контактов работников с руководством. Ряд социальных практик реализуется по личной просьбе, адресованной руководителю предприятия. Так, по опросу 2011 г., около половины работников обращались к руководству предприятия с личной просьбой оказать помощь, содействовать в решении проблем и получили положительный результат; в 2016 г. таковых оказалось значительно меньше. Как правило, подобного рода просьбы касаются заблаговременной выдачи зарплаты, материальной помощи или предоставления служебного транспорта для личных целей.

Первостепенным признаком социально ориентированного работодателя является отсутствие различного рода социально-трудовых нарушений на предприятии, к числу которых можно отнести занижение уровня заработной платы, задержку ее выплаты, незаконное увольнение, высокий уровень эксплуатации работников, производственный травматизм и др. Большинство опрошенных нами в 2011 г. работников отрицали существование большей части таких практик. Исключение составляет задержка выплаты заработной платы, редко указывали заниженный уровень заработной платы и в единичных случаях отмечались незаконное увольнение и высокая эксплуатация. Несмотря на отмеченные нарушения, практически все работники агропромышленных предприятий были удовлетворены (71%) или частично удовлетворены (26%) существующими условиями работы на предприятии (неудовлетворенных – 3%). В 2016 г. работники хозяйств практически отказались говорить о нарушениях их трудовых прав (главным образом из-за боязни возможного увольнения). В то же время представители агробизнеса сознались в том, что такие нарушения встречаются в деятельности хозяйств, в первую очередь – это задержки выплаты заработной

платы, оформление на работу без трудового договора, работа без отпуска, отсутствие медицинского и пенсионного страхования.

Степень удовлетворенности условиями труда на агропромышленных предприятиях зависит во многом от качества рабочих мест, в первую очередь от уровня оплаты труда. Этот фактор выделили работники и руководители агропромышленных предприятий при ответе на вопрос о том, чего именно не хватает на предприятии для оптимальных условий работы.

Агробизнес продолжает играть сегодня значительную роль в социальном развитии сельских сообществ, их сохранении и развитии, в решении социальных проблем сельского населения, причем с начала 2000-х гг. до последнего времени роль социальных практик сельского бизнеса заметно выросла. Большинство представителей сельского бизнеса оказывают помощь не только своим работникам, но и остальным односельчанам (почти три четверти по опросу 2011 г.): в основном в приобретении скота, кормов, семян, сена и дров, реже реализуют продукцию предприятий по более низким ценам, оказывают материальную помощь нуждающимся (пенсионерам, инвалидам, бедным семьям и др.), предоставляют служебный транспорт для оказания медицинской и другой помощи. Помогают также участием в содержании объектов жилищно-коммунального хозяйства, в жилищном строительстве, организуют бесплатное или льготное питание, помогают оплачивать расходы на обучение детей, на содержание детей в дошкольных учреждениях. По данным опросов 2008-2016 гг., агропромышленные предприятия выделяют спонсорскую помощь на проведение культурно-досуговых и спортивных мероприятий, оказывают помощь школам и детским садам (например, в проведении ремонтных работ, снабжают своей продукцией по низким ценам), предоставляют свои услуги по благоустройству села (очистка дорог и вывоз мусора, обустройство детских площадок, помощь в ремонте водопровода и других инженерных сетей). Вместе с тем по значимости в социальном развитии села и социальной поддержке сельских жителей агробизнес существенно уступает государственным и муниципальным органам управления. Об этом свидетельствуют оценки не только руководителей

агропромышленных предприятий, но и подавляющего большинства представителей местной власти, а также около половины опрошенных сельских жителей (в том числе полученные весной 2016 г.).

Традиции поддержки работников агропромышленных предприятий и социального развития села часто сохраняются вопреки экономической эффективности. На селе нередко встречаются представители бизнеса с ярко выраженной социальной ориентацией, в ущерб рыночным принципам («*все, что я хочу – это сохранить свое село*»). Местные власти все сильнее ощущают свою зависимость от поддержки села сельским бизнесом, это касается поддержки инфраструктуры, культурной жизни, расчистки и ремонта дорог.

Из интервью с агрономом (Павловский район, 2013 г.): *«Понятно, что от социальной сферы мы избавились когда-то, и сейчас муниципальным органам намного тяжелее. Помогаем, чем можем. Допустим, даем деньги на водоснабжение в поселке... Ну наши же работники все-таки в поселке живут, поэтому стараемся».*

Кадровые проблемы как фактор социально ориентированной политики агропредприятий. Преобладание низкоквалифицированных и малооплачиваемых рабочих мест в сельском хозяйстве и отраслях сельхозпереработки, массовая миграция молодежи из села привели к значительному дефициту квалифицированных кадров. Оценка обеспеченности агропредприятий кадрами показала, что в последние годы наблюдается устойчивый нарастающий дефицит квалифицированных кадров. Так, в 2013 г. только в 40% хозяйств численность и квалификация работников соответствовала потребностям производства, тогда как остальные 60% испытывали нехватку квалифицированных работников; предшествующие 5 лет назад масштабы дефицита кадров были несколько меньше (половина предприятий).

В последние годы руководители агропредприятий стали более активно использовать различные методы кадровой политики, направленные главным образом на формирование постоянного состава преимущественно на основе местных жителей. Так, по опросу 2013 г. почти половина предприятий регуляр-

но проводит повышение квалификации кадров за счет предприятия, более трети – практикуют совмещение профессий, разработали свою систему стимулирования персонала. Кроме того, специфика сельскохозяйственной деятельности определяет популярность сезонного регулирования численности, его применяет четверть предприятий. Довольно редко, лишь на каждом восьмом-десятом предприятии расширяют штат путем совместительства и найма по договорам, принимают на работу безработных, направляемых центром занятости. Отдельные предприятия (15%) набирают кадры с учетом перспектив развития предприятия, и пока единичными являются случаи планирования индивидуальной трудовой карьеры.

Среди профессиональных и личностных качеств работников, которые не устраивают руководителей агропредприятий, в 2013 г. в первую очередь выделены низкий уровень профессиональной подготовки работников, а также (как и предыдущие пять лет назад), небрежливое отношение к ресурсам (к технике и другому имуществу) предприятия, склонность к хищениям. Почти половина руководителей отметила также повышенные притязания работников к уровню зарплаты, что наблюдается на фоне равнодушия и безразличного отношения к работе и высокой занятости в семейном подворье (по оценкам каждого третьего эксперта). На каждом восьмом-десятом предприятии руководителя беспокоят повышенные требования к условиям труда, недисциплинированность и пьянство, слабое здоровье работников. За предшествующие пять лет значительной стала доля руководителей хозяйств, которых полностью удовлетворяют профессиональные и личностные качества их работников (каждый пятый эксперт), выросли претензии руководителей к уровню профессиональной подготовки персонала предприятия и, напротив, существенно снизилась их неудовлетворенность, связанная с недисциплинированностью и пьянством работников.

Из интервью с представителями сельского бизнеса (Павловский район, 2013 г.): *«В сельском хозяйстве механизаторов не хватает, хотя у нас ПТУ есть, там готовят их. Вот, скорее всего (в малых селах в основном) доезжают на тракторах, и всё, их там тоже не будет. Сейчас уйдет это поколение, которое на земле и с землей росло, как говорится... А уже приходит поколение, которое выросло с интернетом и компьютером. Поэтому селу очень трудно будет»; «Люди очень, как говорится, изменились за последние годы. А молодежь сейчас, она не та, молодежь-то, и у нее нет мотивации такой, как вот у нашего поколения. То есть у них нет азарта, нет интереса в работе, только потребительское всё...».*

Из интервью с экспертом-представителем районной администрации (Михайловский район, 2013 г.): *«Скорее всего, в будущем Михайловка – это будет село пенсионеров. Сюда будут приезжать, если работа будет... Но помимо этого здесь есть еще несколько причин. Вот, понимаете, раньше в сельском хозяйстве был же экстенсивный путь развития – все больше земель осваивали и т.п. А когда интензивный путь идет, то людей много не надо, чтобы обрабатывать земли. Сейчас одним американским комбайном можно все земли Михайловского обработать. И поэтому людям деться некуда. Единственное... пенсионеры никуда не уедут, потому что им здесь жить... А вот именно эта молодежь, которая и есть генофонд..., так вот, генофонд будет уезжать».*

Практики сельского бизнеса, направленные на поддержку сельской молодежи. С начала 2000-х гг. выросла роль сельского бизнеса как ингибитора миграции молодежи. По результатам наших исследований, и сельское население, и представители местной власти признают значимую и растущую роль сельского (прежде всего агропромышленного) бизнеса в социальной поддержке молодых работников и решении социальных проблем села¹.

---

¹ Подробнее см.: Сергиенко А.М., Старосвет Е.А. Социально ориентированная политика агробизнеса: современные практики и факторы развития // Сборник статей Международной научно-практической конференции «Государственное управление и развитие России: модели и проекты». – Т. III. – М.: Проспект, 2017. – С. 668-676.

Как отмечалось выше, до 2014 г. росла распространенность и системность социальной поддержки со стороны сельского бизнеса. В отношении поддержки молодежи устойчивую и массовую приоритетность получили практики, прямо или косвенно повышающие доходы молодых работников (дополнительные денежные выплаты, реализация продукции предприятия по более низким ценам, материальная помощь нуждающимся, организация льготного питания и предоставление служебного транспорта), а также различные формы развития персонала (повышение квалификации, поддержка молодежи через образовательные программы). За пятилетку до 2014 г. развитие получили практики хозяйств, направленные на улучшение здоровья молодых работников (помощь в диспансеризации, дополнительное медицинское страхование, погашение расходов по путевкам в санатории, летние лагеря), обеспечение их жильем. Все эти практики осуществляло от четверти до половины предприятий и практически не оставалось хозяйств, не оказывающих никакой поддержки молодым работникам (в 2008 г. их было 13%).

Какие новейшие практики влияния сельского бизнеса на миграцию в города и возвратную миграцию молодежи можно увидеть на селе? В последние годы развиваются прежде всего практики, напрямую связанные с экономическим эффектом привлечения молодых работников. Поскольку руководители хозяйств остро ощущают проблему нехватки молодых квалифицированных работников, они все чаще сами участвуют в подготовке кадров в сельских колледжах, и там себе отбирают молодежь в свои организации. Крепкие предприниматели более активно стремятся омолодить персонал, нанимают в управленческий аппарат выпускников вузов, все чаще покупают жилье для молодых специалистов с рассрочкой по выплате.

Из интервью с руководителем одного из сельскохозяйственных предприятий в Целинном районе (2015 г.): *«У нас нет проблем с молодежью. Своих из села посылаем учиться и лучших приглашаем из Аграрного университета. Мы полностью омолодили весь менеджмент».*

Хотя на селе до сих пор проявляется парадокс живучести социальной ответственности бизнеса: между жестко эффективным производством и сохранением села даже эффективные предприниматели выбирают второе, поддерживая иногда избыточную занятость и молодежь. Например, по словам руководителя одного из наиболее сильных инновационных хозяйств края (в Целинном районе), он хорошо знает, как сразу сократить занятость до трех-пяти человек и выйти таким образом на показатели производительности в немецких хозяйствах, но никогда не пойдет на это, сохранит рабочие места как минимум для 50 жителей своего села, повышая эффективность другим путем, через расширение хозяйства.

Сокращению миграции молодежи способствует также существенное уменьшение разрыва между зарплатой в сельском хозяйстве и средней зарплатой по экономике: за последние десять лет с двукратной разницы в крае до 30%-ной. Появилось немало рабочих мест для молодежи с зарплатой выше средней по краю – более 25 тыс. рублей.

По данным Росстата, в крае наблюдается значительное сокращение отставания заработной платы в сельском хозяйстве от средней по экономике за последние десять лет (с двух раз до 30%), что способствует сокращению оттока молодежи из села. Уже нередкими являются случаи привлечения сельской молодежи на рабочие места с зарплатой выше средней по краю. Около половины опрошенных предпринимателей выплачивают отличившимся работникам денежные премии.

По опросу 2017 г., в каждом пятом-шестом случае сельские работодатели направляют молодых работников на курсы повышения квалификации, поддерживают молодежь в участии в образовательных проектах и программах, организуют или оказывают помощь в проведении молодежных мероприятий. Каждое восьмое предприятие, попавшее в выборку, организует льготное питание, каждое десятое – оказывает материальную помощь нуждающимся работникам, реализует продукцию предприятия по более низким ценам. Чуть реже встречаются практики оказания помощи в организации медицинского обслуживания

в виде дополнительного медицинского страхования работников, предоставления путевок (погашения расходов) молодым работникам и их семьям в дома отдыха, санатории, профилактории, курорты, летние лагеря и т.п. Иногда сельские работодатели премируют отличившихся работников кормами, скотом, семенами и дровами, предоставляют им в случае необходимости служебный транспорт в личное пользование (каждый двадцатый случай). Довольно редкими практиками являются строительство или предоставление жилья для молодых работников, выдача ссуд (кредитов) или гарантии для получения кредита на покупку или строительство жилья, хозяйственных построек и т.п. В сравнении с результатами ранее проведенных нами опросов руководителей сельских предприятий в настоящее время не применяются ранее встречавшиеся практики оплаты расходов (полностью или частично) на содержание детей в детских садах и других дошкольных учреждениях. Вместе с тем почти каждый третий предприниматель, по опросу 2017 г., ничего не предоставлял молодым работникам, что заметно больше, чем в конце «нулевых».

Сельский бизнес оказывает активную поддержку селу, в том числе молодым односельчанам, не работающим на предприятии. Наиболее популярными практиками, по опросу 2017 г., являются помощь местным властям, учреждениям культуры в проведении культурно-развлекательных мероприятий (около половины случаев), а также в благоустройстве села (прежде всего, помощь в уборке мусора – почти в половине случаев, ремонт и расчистка дорог – в каждом третьем случае). Треть предпринимателей оказывает помощь сельской школе, детскому саду и другим учреждениям образования, каждый четвертый – местным властям и спортивным учреждениям в проведении спортивных мероприятий, поддерживает молодежь в участии в образовательных проектах и программах, организует или оказывает помощь в проведении молодежных мероприятий. Каждое восьмое предприятие реализует односельчанам свою продукцию по более низким ценам. Сравнительно редкими практиками являются материальная помощь нуждающейся молодежи (инвалидам, бедным семьям

и др.), оплата расходов на содержание детей в детских садах и других дошкольных учреждениях. И самыми непопулярными практиками являются помощь молодежи, не занятой на данном предприятии, в приобретении семян, скота и дров, в строительстве жилья и хозяйственных построек, в содержании объектов жилищно-коммунального хозяйства. Только каждый шестой предприниматель не оказывает никакую помощь селу и проживающей в нем молодежи.

Государственная политика как фактор формирования социально ориентированного агробизнеса. Значительную роль в развитии социальной политики и формировании социальной ответственности агропромышленных предприятий играет государственная социально-экономическая политика, реализация государственных программ развития АПК и социальной поддержки села, усиление государственного контроля по их реализации.

В Алтайском крае до последнего времени повышалась роль региональных органов управления в стимулировании развития социально ориентированных действий бизнеса, чему способствовало проведение краевого конкурса «Лучший социально ответственный работодатель Алтайского края». Согласно указу Губернатора Алтайского края от 12.03.15 № 22 «О повышении социальной ответственности работодателей Алтайского края» социально ответственным работодателем является «работодатель (за исключением социально ориентированных некоммерческих организаций), деятельность которого на региональном рынке труда направлена на поддержание и повышение уровня эффективной занятости населения, а также в полном объеме соответствует утвержденным критериям отнесения работодателей Алтайского края к категории «социально ответственный работодатель» в сферах трудового законодательства, социального партнерства, заработной платы, охраны труда и поддержания здорового образа жизни работников, законодательства о налогах и сборах, о пенсионном обеспечении, об обязательном социальном страховании.

По данным Главтрудоооащиты Алтайского края в 2015 г. в реестр социально ответственных и социально ориентированных работодателей было вклю-

чено 374 организации Алтайского края (для сравнения: в 2009 г. таких работодателей было 9). В период 2010-2015 гг. доля сельхозпредприятий в таком реестре выросла на порядок и превысила половину общего состава признанных таковыми работодателей. Причем в первые годы количество признанных социально ответственных работодателей в АПК непрерывно увеличивалось (до 13 в 2013 г.). Если в 2010 г. удельный вес социально ответственных работодателей из сельскохозяйственного сектора экономики едва превышал 5%, то в последующие годы эта доля была выше в 7-9 раз (35-44%), а в 2015 г. составила ровно половину всех признанных социально ориентированными работодателями.

Оценка роли сельского бизнеса в поддержке молодежи и ее закреплении на селе. Среди организаций, участвующих в помощи молодежи в решении ее жизненных проблем, в 2017 г. представители бизнеса на первое место, с большим отрывом от остальных, поставили федеральные и региональные органы управления (каждый третий эксперт). Каждый восьмой эксперт отнес к таким субъектам поддержки органы местного самоуправления и каждый десятый – частные организации, предпринимателей. Реже такими организациями являются государственные и муниципальные предприятия и учреждения.

Относительно роли сельского бизнеса в закреплении молодежи на селе и сокращении ее миграции, мнение подавляющего большинства опрошенных ее представителей разделилось почти поровну: между теми, кто считает, что сельский бизнес влияет незначительно (*«есть только отдельные случаи поддержки и создания рабочих мест для молодежи»*), и теми, кто оценил, что бизнес практически не влияет (*«поддержки молодежи сельским бизнесом нет, рабочие места для молодежи не создаются»*). Вместе с тем каждый седьмой эксперт отметил значительное влияние сельского бизнеса (*«активно поддерживает молодежь, создает рабочие места для молодежи»*).

По данным опроса в 2017 г., представители местной власти дали в целом даже более высокую оценку роли сельского бизнеса в поддержке молодежи, молодых семей, в решении их жизненных проблем, что, в конечном счете, спо-

способствует сокращению их миграции из села¹. Хотя оценка вклада сельского бизнеса в поддержке молодежи существенно, в разы ниже, чем федеральных, региональных и муниципальных органов управления, сторонников такой точки зрения в сравнении с результатами проведенных нами ранее опросов стало значительно больше. Так, подавляющее большинство руководителей органов местного самоуправления считает, что сельский бизнес в той или иной степени влияет на закрепление молодежи на селе. Хотя в большинстве случаев отмечается незначительное влияние сельского бизнеса (*«есть только отдельные случаи поддержки и создания рабочих мест для молодежи»*), каждый восьмой представитель местной власти подчеркивает, напротив, его значительное и растущее влияние (*«активно поддерживает молодежь, создает рабочие места»*). В частности, каждый пятый руководитель органов местного самоуправления считает, что причинами возвращения молодежи в село, район после учебы и/или работы в городе все чаще становится их работа на семейном предприятии, участие в семейном бизнесе.

12.2. Особенности развития сельских общественных организаций и их роль в поддержке молодежи

На основе данных Управления Минюста РФ по Алтайскому краю, полученных в конце марта 2015 г., и по расчетам автора в регионе действовало около 2 тыс. НКО, в том числе 14,7% – в сельских районах. В сельской местности было зарегистрировано 175 общественных объединений, что составляло более

---

¹ Бедность сельской России в условиях модернизации экономики: процессы и механизмы формирования и преодоления: коллективная монография / под общ ред. А.М. Сергиенко. – Барнаул, 2014. – 330 с.; Сергиенко А.М., Решетникова С.А. Социальная поддержка сельских молодых семей в Алтайском крае: монография. – Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2013. – 202 с.; Сергиенко А.М., Старосвет Е.А. Социально ориентированная политика агробизнеса: современные практики и факторы развития // Сборник статей Междунар. науч.-практ. конференции «Государственное управление и развитие России: модели и проекты». Т. III. – М.: Проспект, 2017. – С. 668-676; Устойчивое развитие сельских территорий Алтайского края: социально-экономические и пространственные аспекты: колл. монография / науч. ред. А.Я. Троцкий. – Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2013. – 330 с.

60% всех сельских НКО и только 14% всех общественных объединений региона. Более половины сельских общественных объединений составляли на тот момент общественные организации. Наиболее популярными среди них, помимо молодежных, являлись организации развития национальной культуры и досуга, спорта и здорового образа жизни, ветеранов и военно-патриотические, инвалидов. Большую группу общественных объединений (более 40%) в сельской местности образуют профессиональные союзы. По территории края сельские зарегистрированные общественные объединения распределены неравномерно (от 1 до 14 в 53 из 60 сельских районов), значительная часть расположена вблизи краевой столицы. Предшествующие 2015 г. семь лет относятся к периоду наиболее высоких темпов институционализации гражданских инициатив на селе. В этот период зарегистрировано около половины имеющихся сельских общественных объединений, что говорит о неисчерпанном потенциале сельского социума в проявлении гражданского сознания.

По данным проведенных в 2008 и 2011 гг. экспертных опросов руководителей действовавших в Алтайском крае сельских общественных объединений, среди наиболее многочисленных можно выделить молодежные организации, женсоветы, территориальные подразделения Советов ветеранов и пенсионеров. В 2008 г. только примерно каждая восьмая организация зарегистрировала свою деятельность, основная масса функционировала без оформления документов, в 2009-2014 гг. наблюдались более интенсивные процессы формализации общественных практик. В годы последнего кризиса с конца 2014 г., по оценкам руководителя Управления Минюста по Алтайскому краю по делам некоммерческих организаций и других экспертов, появились признаки постепенного слома этого позитивного тренда, сворачивание многих гражданских инициатив, более активное закрытие зарегистрированных организаций.

По результатам опроса руководителей сельских общественных объединений в 2011 г., треть организаций поддерживали практику неформальных отношений с сельским сообществом, остальные либо зарегистрировали свою деятельность, либо запланировали регистрацию на ближайшее время. Об устойчи-

вости развития гражданских практик в тот период свидетельствует существенный рост масштабов благополучия, размеров общественных объединений. Положение большинства исследуемых общественных объединений было благополучным, в каждой третьей организации наблюдалось улучшение, они стали более представительными по численности: в среднем 15 человек (от 3 до 55 человек). Вместе с тем в последние годы, по оценкам представителей сельских общественных объединений (опрос проведен в сентябре 2015 г.), наблюдался рост дифференциации инициатив и настроения гражданских групп и усиление связи между активностью гражданских групп и их статусом (формализацией), типом их организации, снижаются масштабы неформальной деятельности лишь отдельных типов объединений, активно поддерживаемых грантами региональных и муниципальных органов власти.

О таких процессах в крае свидетельствуют, в частности, усиливающиеся различия в деятельности территориальных общественных самоуправлений (ТОС), различающихся не только статусом, но и историей формирования, традициями самоорганизации. Первая модель – зарегистрированный ТОС, давно и эффективно действующий (по оценкам местных властей) в небольшом селе Гоньба вблизи Барнаула с большим историческим прошлым (это была «паромная» деревня, через которую отправляли каторжников на работу на Колыванский сереброплавильный завод). Жители объединились в ТОС, *«чтобы легче было провести газ, отремонтировать асфальтовые дорожки, решать проблемы с уличным освещением»*. В селе *«давно сложилось, что не надо ждать помощи сверху. Никто никого не заставляет... С каждого дома ежемесячно добровольно собираем по 150-200 рублей и регулярно получаем гранты местные и из краевого бюджета (примерно по 75 тыс. рублей несколько раз в течение года)»*. В 2015 г. дополнительно оборудовали 3 детские площадки (*«все жители собрались»*). Если в 1990-х гг. молодежь активно уезжала из села, то в последние годы молодые люди возвращаются после учебы, *«достраивают свое жилье возле дедовских домиков»*, недавно создали свою организацию. Другую модель представляет крайне отличающийся от первого недавно организованный и пока

не зарегистрированный ТОС в поселке Затон, также расположенном вблизи краевой столицы. В данном поселке вследствие ежегодных затоплений рекой Обью сельские жители получают пособия и уже устойчиво *«сформировалось потребительское отношение к власти и территории»*. Здесь *«регулярно возникают конфликты между руководителями поселкового сельсовета и председателем ТОС из-за распределения финансовых средств»*. Причем *«после освоения денег интерес к результату у жителей пропадает»*: *«Недавно выиграли грант на оборудование детской площадки, а через некоторое время даже никто не подошел поправить покосившуюся оградку»*.

За десятилетие до 2015 г. мощным фактором активизации процессов становления институтов гражданского общества в сельской местности являлись инструменты государственного стимулирования, в том числе целевая грантовая поддержка НКО на федеральном и региональном уровнях. Для развития институтов гражданского общества в сельской местности принят ряд политических решений на федеральном и региональном уровнях, стимулирующих гражданские инициативы сельских жителей и способствующих их формализации. Таким примером является создание в 2008 г. «Российского союза сельской молодежи», были организованы ее отделения в Алтайском крае и других регионах страны, что способствовало развитию сельских молодежных общественных групп. В средствах массовой информации Алтайского края в предшествующие 2014 г. пять-шесть лет отмечалась активизация сельских сообществ в проявлении гражданских инициатив, среди регионов страны Алтайский край выделялся как лидер в проявлении местных инициатив.

Другим примером воздействия государства на процессы развития и формализации гражданских инициатив, стимулирования новых акций на селе в 2008-2015 гг. является целевая поддержка общественных проектов. Так, в 2012 г. в Алтайском крае реализовался проект «Гражданские инициативы сельских территорий – новый уровень» для формирования знаний и навыков по созданию и управлению общественными объединениями, организации консультационной, методической помощи в регистрации общественных организа-

ций в сельских муниципальных образованиях. С 2010 г. существует краевая грантовая поддержка социально значимых проектов НКО, в том числе в сфере молодежной политики, отличающаяся относительно небольшими масштабами при положительной динамике. Так, в рамках целевой программы «Молодежь Алтая» на конкурсной основе в 2015 г. поддержано 50 проектов на сумму около 3 млн руб., в том числе 13 проектов сельских общественных объединений. До 2015 г. наблюдалось повышение регулярности и объемов грантовой и других форм поддержки и со стороны муниципальных образований, но чаще в отношении отдельных типов образований (например, таких как территориальные общественные самоуправления).

Развитие гражданских инициатив происходит на основе осознания вызовов социальному развитию села и потребностей отдельных групп сельского населения в социальной поддержке. Так, среди социальных проблем села лидирующим, по мнению руководителей общественных объединений в 2011 г., являлся отток молодежи из села, причем острота этой проблемы нарастает. Вторую позицию занимали низкий уровень жизни и бедность сельского населения, а третью – ее важная составляющая: низкий уровень пенсионных и других социальных выплат. Соответственно, именно эти группы становятся объектами особого внимания со стороны общественных объединений.

Сельские общественные объединения осуществляют широкий спектр (расширившихся до 2014 г.) практик участия в развитии социальной сферы села и социальной поддержке отдельных групп. Среди таких практик наиболее значительными являются масштабы участия сельских общественных объединений в организации массовых культурно-развлекательных мероприятий на селе. Вторая по распространенности группа практик включает в себя помощь администрации района, сельсовета поселения в благоустройстве села, а также поддержку пенсионеров, инвалидов, многодетных семей и других групп населения. Реже организации участвуют в поддержке деятельности школ, организации спортивных мероприятий, поддержании общественного порядка. Иногда ока-

зывают помощь детским садам, лагерям труда и отдыха, оборудуют детские площадки.

Специфические практики основаны на традиционных для сельских сообществ способах поддержки отдельных групп, помощи в организации их быта и досуга. Так, сельские молодежные организации, помимо распространенных мероприятий в сфере культуры и досуга, оказывали помощь молодым людям в получении жилья, социальных пособий, в ведении семейного крестьянского хозяйства, в решении проблем молодежи, связанных с нарушениями их трудовых прав, участвовали в организации общественных работ, вовлекали молодежь в различные образовательные программы.

В 2010-2014 гг. реализуется широкий спектр новых общественных практик. Сравнительно новыми получающими распространение на селе в те годы являются практики оказания помощи по решению проблем социальной исключенности, в том числе связанных с нарушениями социальных прав. С начала 2010-х гг. получают развитие новые практики деятельности молодежных организаций, например, организовываются молодежные парламенты (Думы) сельских районов, проводится «Вахта памяти», посвященная празднованию Дня Победы, разворачивается «Тимуровское движение» по оказанию помощи труженикам тыла, одиноко проживающим пенсионерам, ежегодной становится акция «Соберем детей в школу» и др. В 2012 г. при финансовой поддержке Института проблем гражданского общества были организованы молодежные отряды, задачами которых стали профилактика безнадзорности, снижение правонарушений несовершеннолетних, пропаганда здорового образа жизни, повышение мотивации молодежи к общественно-полезному труду, поддержка детей с ограниченными возможностями.

Результативность практик сельских общественных объединений можно оценить по их роли в решении социальных проблем села и отдельных групп сельского населения. Свою значимость в решении социальных проблем села представители общественных объединений оценили невысоко (пятое место из восьми возможных в 2011 г.). Еще более скромно оценивают роль этих объ-

единений представители местной власти и сельского бизнеса. Низкую роль общественным объединениям отводят и сельские жители, они редко обращаются за помощью в решении своих проблем в такие организации. Ничтожно мала была доля тех сельчан, кому общественные организации оказали помощь в решении проблем в 2008 г., здесь лидерами были и остаются государственные органы. Тем не менее лидеры сельских гражданских объединений осознают свою особую значимость в социальной поддержке сельских жителей.

12.3. Влияние семейно-родственных сетей на миграцию молодежи

До настоящего времени сохраняется высокая значимость традиционных практик поддержки в семейно-родственных сетях. В 2000-х гг. сетевые практики взаимопомощи набирали темпы: речь идет о материальной (денежной) помощи, помощи в натуральной форме, по хозяйству, в ремонте и строительстве жилья, в оказании транспортных услуг, трудоустройстве. В «нулевых» почти удвоилась (с 41 до 77%) доля сельских молодых семей, получивших помощь от родителей или родственников¹. И даже в этом десятилетии около половины бедных получали значимую помощь от односельчан.

В последнее десятилетие значительно усилилось влияние семейно-родственных сетей как катализатора миграции молодежи в города. В более 90-95% случаев родители и другие родственники активно содействуют отъезду молодежи в города на учебу и работу, чему способствовали не только качественный рост потребности в высоком профессиональном образовании и привлекательности городского образа жизни, но и сокращение профессиональных училищ, колледжей и филиалов вузов в сельской местности и в целом повышение уровня жизни сельских жителей, уменьшение влияние материального положения как ограничителя. Как следствие, наиболее высоким миграционным потенциалом обладают молодые селяне, слабо связанные с сельской средой

---

¹ Более подробно см.: Сергиенко А.М., Решетникова С.А. Социальная поддержка сельских молодых семей в Алтайском крае: монография. – Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2013. – 202 с.

жизнедеятельности: не имеющие хорошо оплачиваемой работы, собственного жилья, получающие профессиональное образование в городах и одновременно активно использующие ресурсы поддержки со стороны семейно-родственных сетей.

В последние годы общий вектор влияния семейно-родственных сетей на «выталкивание» молодежи из села не изменился, но появился довольно устойчивый тренд в виде «ручейка» реэмиграции детей сельских предпринимателей. После учебы в городах молодежь стала чаще возвращаться в село для работы на семейных предприятиях (в фермерские хозяйства, малый торговый, строительный и транспортный бизнес). Иногда родители помогают своим детям-выпускникам вузов организовать индивидуальные предприятия (ИП) в сельском хозяйстве, сфере торговли и общепита, транспорта, медицины (например, в последнее время появились платные стоматологические кабинеты). Это получает мультипликационный эффект, способствует созданию рабочих мест для другой молодежи.

* * *

Итак, *результаты изучения социально ориентированных практик сельского, в том числе агропромышленного, бизнеса в Алтайском крае в 2008-2016 гг. позволили выявить следующие особенности. Во-первых, сохраняются традиции содержания и направленности социальной поддержки работников сельских предприятий и социального развития села, в основе чего лежат моральные принципы взаимопомощи, высокая значимость коллективных социальных сетей в сельских сообществах. Произошли существенные изменения в спектре и распространенности социально ориентированных практик на сельских предприятиях, хотя ее основные направления сохранили свою значимость. До последних кризисных лет приоритетность получили практики, прямо или косвенно повышающие доходы работников, а также различные формы развития человеческого капитала, улучшения здоровья и обеспечения работников жиль-*

ем. В настоящее время сохраняются в первую очередь практики, напрямую воздействующие на сохранение кадрового состава и устойчивого развития предприятия.

Во-вторых, сельский бизнес играет значимую роль в решении социальных проблем села и социальной поддержке как своих работников, так и нуждающихся в ней жителей села, в том числе молодежи, причем в последнее десятилетие эта роль заметно возросла. До кризиса последних лет усилилась системность социально ориентированной политики агробизнеса, такие практики стали носить более массовый и регулярный характер, что определялось не только ростом их финансово-экономического благополучия, но также развитием социальной ответственности руководителей. Вместе с тем устойчивым данный тренд не стал. И по-прежнему слабым местом остается преобладание низкоквалифицированных и малооплачиваемых рабочих мест в сельском хозяйстве и отраслях сельхозпереработки, что привело к значительному дефициту квалифицированных кадров.

В-третьих, в последнее десятилетие повысилась роль государственных (федеральных и региональных) органов управления в стимулировании развития социально ориентированного сельского бизнеса. Это проявилось, в частности, в позитивных сдвигах в формировании социально ориентированных практик агропромышленных предприятий, в сокращении масштабов социально-трудовых нарушений на предприятиях (до последних двух кризисных лет), в сокращении отставания зарплаты в сельском хозяйстве от средней в экономике. Расширение потенциала использования государством инструментов стимулирования развития социально ориентированных практик сельского бизнеса видится в предоставлении налоговых льгот и льготных кредитов, софинансировании социально значимых проектов, развитии материального и морального поощрения социально ответственных работодателей.

Анализ особенностей поддержки молодежи сельскими институтами гражданского общества показал следующее. Современные сельские сообщества по-прежнему характеризуются значительно более низким уровнем разви-

тия гражданских инициатив и институтов гражданского общества в сравнении с городом. В сельской местности Алтайского края действует седьмая часть общественных объединений, расположенных во многих случаях вблизи краевой столицы. Процессы формирования и институционализации сельских общественных объединений описываются следующими трендами: 1) волнообразное развитие гражданских инициатив и постепенное нарастание интенсивности процессов их институционализации в 1990-х гг.; 2) вялотекущие процессы формализации гражданских групп в «нулевые» годы при значительном росте масштабов неформальных практик, особенно в молодежной среде; 3) активизация институциональных форм гражданского общества в 2010-2014 гг. (зарегистрировано около половины сельских общественных объединений этого периода), развитие потенциала сельского социума в проявлении гражданского сознания и выражения устойчивого интереса к развитию общественных практик, о чем свидетельствует существенный рост масштабов благополучия и размеров общественных объединений (по оценкам их лидеров).

Мощным фактором активизации процессов становления институтов гражданского общества в сельской местности в 2008-2014 гг. являлись более масштабные и эффективные действия органов государственной и муниципальной власти в использовании инструментов стимулирования гражданских практик в сравнении с предшествующими годами, в том числе целевая грантовая поддержка социально значимых проектов НКО на федеральном и региональном уровнях, а также принятие ряда других политических решений по поддержке гражданских инициатив и их институционализации в селах. Несмотря на пока еще сравнительно незначительный, точечный вклад общественных организаций в поддержку молодежи, нельзя недооценивать их роль в сокращении миграции из села. Развитие молодежных организаций создает дополнительный импульс для формирования привлекательной активной жизненной среды в сельских сообществах.

Перспективы дальнейшего развития и институционализации гражданских инициатив в сельских сообществах определяются сегодня разнонаправленными

факторами. Они могут тормозиться современными политико-экономическими угрозами российскому обществу, оттоком активной части сельского населения в города. Позитивное воздействие оказывает всплеск проявления гражданского сознания в России в последние годы. Итоговый вектор влияния этих факторов во многом зависит от совместных усилий органов государственной и муниципальной власти, а также бизнеса по сохранению и развитию хрупкого потенциала сельского гражданского общества, его институтов.

Особое внимание также должно быть уделено сетевому фактору влияния на миграцию сельской молодежи, прежде всего усилению выталкивающего воздействия семейно-родственных сетей, вызванного целым комплексом причин не только социально-экономического характера, но и сформированным культурным, идеологическим кодом непривлекательности сельского образа жизни.